

УДК 811.111

DOI: 10.26140/bg23-2020-0903-0054

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЛЕКСИКИ

© 2020

Аббасова Вюсалья Васиф, докторант кафедры лингвокультурологии

Азербайджанский университет языков

(AZ1014, Азербайджан, Баку, Насими, Рашид Бейбудов, 134, e-mail: s_suleymanov5@hotmail.com)

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления формирования и классификации социально-культурной лексики в условиях глобального взаимовлияния языков и культур. Определено, что открытость культуры или подверженность ее глобальным трансформациям приводит к росту словарного состава социально-культурной лексики, что отражается на самосознании носителей языка, на их отношении к базовым духовным ценностям этнического и общечеловеческого плана. Рост объема словаря социально-культурной лексики отражается также на условиях усвоения иностранных языков студентами, расширяя возможности межкультурной коммуникации. Имеется неэквивалентная социально-культурная лексика, заимствованная, к примеру, из английского языка, которая не переводится и усваивается напрямую. Рассмотрены классификации социально-культурной лексики, выявлены их сходство и различия.

Ключевые слова: социально-культурная лексика, заимствования из английского языка, изучение иностранных языков, межкультурная коммуникация.

THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF SOCIAL-CULTURAL VOCABULARY

© 2020

Abbasova Vusala Vasif, PhD student, Department of Linguacultural Studies

Azerbaijan University of Languages

(AZ1014, Azerbaijan, Baku, Nasimi, Rashid Beibudov, 134, e-mail: abbasova_v@yahoo.com)

Abstract. The article discusses the main directions of the formation and classification of socio-cultural vocabulary in the context of global mutual influence of languages and cultures. It is determined that the openness of culture or its incurrence to global transformations leads to an increase in the vocabulary of socio-cultural lexis, which is reflected in the self-awareness of native speakers, on their attitude to the basic spiritual values of an ethnic and universal plan. The growth of the vocabulary of socio-cultural lexis is also reflected in the learning conditions of foreign languages by students, thus expanding the possibilities of intercultural communication. There is an inequivalent social and cultural vocabulary, adopted, for instance, from the English language, which is not translated and assimilated directly. Classifications of socio-cultural vocabulary are reviewed; their similarities and differences are revealed.

Keywords: socio-cultural vocabulary, adoptions from the English language, study of foreign languages, intercultural communication.

Актуальность проблемы. В условиях глобализации, когда национальные культурные ценности подвергаются значительным изменениям, одной из важных проблем, ожидающих своего решения является сохранение социокультурной идентичности и особенностей ее проявления в общении. Для этого важно изучить роль социокультурной лексики в межкультурной коммуникации, ее значение в процессе преподавания английского языка, а также в переводоведческой деятельности.

Особенно это актуально в период интеграции в общепланетарную культуру, с точки зрения максимально возможного сохранения социокультурных особенностей, и их усвоения различными культурными носителями. С другой стороны, социокультурные реалии обогащают планетарную культуру. Важно, в контексте изучения этого процесса, проводить необходимые исследования. Изучение социокультурной лексики дает богатый теоретический материал по этническим, социальным и культурным особенностям народов и способствует развитию теорий по этому вопросу. Изучение социокультурной лексики английского языка ценно не только с лингвистической, но и с социологической и культурной точек зрения. Это также имеет особое значение с точки зрения преподавания английского языка и межкультурного общения.

Цель написания статьи – прояснить проблемы социокультурной лексики на английском языке и определить принципы ее классификации, на основе сравнительного анализа исследований в данной области, проведенного известными лингвистами.

Культура как основа развития языка. Культура – это феномен, отражающий систему социальных ценностей и норм общества. Национальная культура развивается в различных социальных и природных условиях, здесь также формируются национальные определенные стереотипы. Поэтому формирование национально-культурных различий является естественным, и основным способом их изучения является обращение к культурным универсалиям.

Такой подход к проблеме заключается в выявлении одного из важных стимулов для сравнительного изучения культур. В этом аспекте лексическая безвариативность, обнаруженная в английских вариантах, отражает развитие лексической системы одного и того же языка, действующей в разных культурах. В таком развитии проявляется форма отношения этих носителей культуры к так называемым событиям. Социокультурный словарь также формируется как индикатор поведения и психологии социума. Эксперты по переводу называют это неэквивалентной лексикой. Мы будем использовать оба термина, когда это уместно, для сохранения оригинальности при интерпретации классификаций известных лингвистов при классификации социокультурного лексического пласта.

Мы подходим к проблеме не в контексте перевода, а в социокультурном контексте. При подходе к проблеме с социально-культурной точки зрения важными элементами становятся этнические и национальные особенности народов, их образ жизни и связанные с этим лексика. Поэтому люди разных культур иногда не понимают друг друга. Это происходит с точки зрения как традиции, так и общения. Лингвистическое страноведение изучает проблемы социокультурного значения слов, их эквивалентное и неэквивалентное значение, вопросы терминологической лексики, фразеологии и афоризмов. Лексемы, выражающие эти понятия, являются носителями национально-культурных особенностей, и называются неэквивалентной лексикой.

Не существует единой классификации неэквивалентной лексики, которая является результатом различных подходов к проблеме; А.Д. Швейцер объяснил это отсутствием точного эквивалента в других культурах [12], Г.Д. Томахин – отсутствием соответствующего понятия в других культурах [10], Бархударов Л.С. же тем, что рассматриваемый объект, его исторический колорит, чужд другому языку [1].

Изучение эквивалентной лексики сопровождалось тремя подходами в контексте межкультурных отноше-

ний и преподавания иностранных языков:

- 1) с точки зрения лингвистической географии;
- 2) коммуникативный, этнографический подход;
- 3) социокультурный подход.

Эти концепции разрабатывались и улучшались все эти годы. Концепция, выдвинутая Е. М. Верецагиным с точки зрения лингвистической географии, также претерпела значительные улучшения [5, с.24]. Суть этой теории заключалась в том, что элементы языка были адаптированы и проанализированы в рамках страноведения. Одной из основных задач этой теории, которая впоследствии была разработана в дидактическом аспекте, было изучение национально-культурных особенностей в контексте неэквивалентной лексики.

Е.М. Верецагин сформировал классификацию слов в соответствии с реалиями российской жизни, куда включил советизмы, слова о социалистической действительности, лексемы, охватывающие традиционную жизнь, фразеологизмы, историзмы, фольклорный словарный состав, антропонимы, топонимы, коннотативная лексика, национально специфическая лексика [5, с.224].

Указанная классификация в целом носит базовый характер и включает в себя основной словарный состав русского языка, в последующем исследования проводились именно в этом разрезе.

А.Е. Супрун впервые дал классификацию предметных признаков реалий, включив в свое деление такие разделы, как имена собственные, имена людей и названия должностей, этнические объекты, общественно-политические реалии, этнографические реалии [3].

Относительно безэквивалентной лексики исследователи пишут, что «в нашем понимании это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода. Поскольку почти каждое слово этого краткого определения нуждается в комментарии (например, «объекты характерные для жизни народа» столь многообразны, что любое перечисление оказалось бы недостаточным), естественным продолжением и нашей дефиниции логично будет считать приведенную ниже классификацию реалий» [10].

Социокультурное развитие общества четко сказывается на динамизме в лексике языка. Сегодня возникла большая необходимость изучения языковых и социокультурных процессов, их взаимных функциональных особенностей. Особенно это стало актуальным в условиях современного технического прогресса. Развитие словарного запаса и в целом языка в контексте социокультурных изменений является одной из важных проблем, наблюдаемых в языках и языковых наречиях.

Вот примеры. «Trumponomics», термин, возникший в Соединенных Штатах на фоне политических событий по всему миру, является одним из политических неологизмов, которые появляются в американском английском. Трампонимика, возникшая в Соединенных Штатах на фоне политических событий по всему миру, является одним из политических неологизмов, появившихся в американском английском [11]. Некоторые из этих лексических неологизмов, которые появляются в английских вариантах, не эквивалентны. Другой пример: Fundholding – это бюджет, выделенный семейному врачу для покупки лекарств в Великобритании: Devil Dog – это имя, данное американским пехотинцам. Это показывает, что носители вариантов английского языка являются создателями определенных культурных оттенков, а лексические средства выражения этих оттенков являются социокультурной лексикой, которую мы рассматриваем. Разные культуры носителей языка, конечно же, также отражены в языке. Неэквивалентные лексемы

являются носителями этой функции в языке [13].

Позже, когда взгляд на проблему углубился, были рассмотрены другие особенности социокультурной лексики. Изучение этих вопросов было связано с их антропологическим и этнографическим аспектами.

Те, кто подошли к проблеме с социально-культурной точки зрения, обратили пристальное внимание при преподавании и общении на английском языке культурным связям и их особенностям. Они считали, что учителя английского языка должны принимать участников культурного диалога на равных и учитывать этот фактор в процессе обучения [2, с.9]. Это было связано с идеей универсальности культуры и концепцией мультикультурализма, которая сформировалась в 80-х годах прошлого века. Эта концепция была связана с культурным подходом к безэквивалентной лексике. Безэквивалентная лексика означает, что она существует только на этом языке, а не на языке перевода. Это связано с тем, что эти носители языка не имеют жизненного опыта.

Как уже отмечалось, исследователи, изучающие безэквивалентную лексику в лингвистике, то есть социокультурную лексику, классифицируют ее по-разному. Например, Л.К. Латышев делит ее на три части: слова-реалии, означающие безэквивалентную лексику. В исходном языке лексические единицы этого типа могут затем распространяться на других, приобретая функциональную широту; временные безэквивалентные термины; эти лексемы со временем расширяются и входят в другое культурное пространство, то есть его безэквивалентность постепенно устраняется; приобретенные случайную эквивалентность и структурные экзотизмы. Случайная эквивалентность относится к предметам, которые используются теми, кто имеет практический опыт владения иностранным языком, но эти предметы по какой-то причине не всегда получают имя, хотя в конечном итоге получают его. Структурные экзотизмы подобны случайной лексической эквивалентности: они не существуют в носителях переведенного языка [7, с.85; 8].

Автор учитывает при классификации неэквивалентной социокультурной лексики два фактора. Первый – это этносоциальная реальность, а второй – динамика лексики в широком радиусе (она может распространяться и на другие языки различными способами). Эта модель отражает особую форму развития в языковой лексике. Классифицируя эти важные моменты из практики перевода, он прояснил очень важные вопросы, связанные с теорией перевода и сравнительной лексикой языков.

С. Бархударов имеет большие заслуги в области изучения социокультурной лексики. Его классификация основана на географическом и этнографическом аспектах, которые охватывают практически все основные параметры безэквивалентной лексики. Согласно этому разделению, географические названия, названия организаций, газет и фильмов, которые не встречаются в других языках, не имеют там эквивалента так же, как имена собственные. Следовательно, безэквивалентность в именах собственных можно заменить эквивалентностью позже, через определенный промежуток времени, в определенном пространстве. Периодические издания и художественная литература играют важную роль в этом процессе.

Он говорит о социальной реальности и безэквивалентных словах из различных объектов (названия продуктов: muffin, haggis, toffee, butter-scotch, sunday; названия одежды: pop-gocs-the-weasel; образцы фольклора: limericks, коммерческие организации и парки: drugstore, grill-room, drive-in и т.д.) [1, с. 94-96]. Пример случайной лакуны также интересен для азербайджанского языка. В английском языке фраза *After one day* не употребима; здесь либо указывается количество часов в году (например, через сутки), либо к выражению добавляются слова «day and night», например: через четыре дня: «They worked four days and nights».

Автор отмечает, что «за реалии исследователи при-

нимают слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [1, с.42-47]. Позже, когда исследования углубились, были определены и другие особенности социокультурной лексики. Основная особенность их была связана с их антропологическим и этнографическим аспектами.

С. Влахов и С. Флорин также имеют большие заслуги в изучении социокультурной лексики. В их представлении сфера социокультурной лексики еще больше, здесь определены три группы реалий: географические, этнографические, социально-политические.

В географические реалии входят географические объекты, связанные с деятельностью человека, физическая география и метеорологические объекты, эндемичные названия.

В этнографические реалии входят реалии, которые выражают понятия, относящиеся к домашнему хозяйству, еде, питью, одежде, украшениям, мебели, посуде, отдыху, работающим людям, инструментам, искусству, фольклору, праздникам, играм, мифологическим реалиям, реалиям, связанным с культами, музыкальным этническим объектам, деньгам, и др.

В понятие социально-политических реалий входят административно-территориальное деление, поселения, реалии поселений, правители, органы власти, общественно-политическая жизнь, военные реалии и связанные с ними реалии [4, с.51-56]. Позже В.В. Виноградов проявил творческий подход к этой классификации и внес ряд корректив, особенно в отношении ономастических и ассоциативных реалий.

В вышеприведенной классификации подход к проблеме с точки зрения страноведения стал приоритетным. Хотя это разделение отражало важные параметры социальной лексики, вне классификации оставались коннотативные и эмотивные значения. Этот разрыв был преодолен благодаря семиотическому подходу к социокультурной лексике.

Здесь были выделены следующие параметры:

1) референциальное отношение к предмету; 2. прагматическое отношение (коннотативный и эмотивный смысл); 3. внутриязыковое общение (межзнаковые отношения).

Благодаря этому социокультурная лексика вырвалась из рамок страноведения и была заложена основа для превращения ее в семиотически-лингвистический поток. На самом деле это было не отрицание предыдущих классификаций социокультурной лексики, а логическое следствие углубления исследований в этой сфере. Одним из таких исследователей является А.О. Иванов. Рассмотрим его распределение:

1) референциальные реалии. Это относится к отношениям между знаком и референтом, если речь идет о предмете. К ним относятся неэквивалентные термины, авторские неологизмы, семантические лакуны, описательно переведенные понятия и объекты;

2) прагматическая безэквивалентная лексика включает в себя диалекты и жаргон, словарный запас сленга и табу, аббревиатуры, слова, отходящие от нормы литературного языка. В этом разделе автор выделяет ассоциативные лакуны в сознании говорящего;

3) альтернативная эквивалентная лексика: здесь антропонимы, топонимы, названия компаний, фразеологизмы, названия песен, фильмов и книг рассматриваются как безэквивалентная лексика [9, с.46-47].

Классификация Влахова и Флорина, которая повторяет разделение Л.С. Бархударова и практически идентична ему, отражает важные моменты лексической безэквивалентности.

Г.Д. Томахин определяет два уровня социокультур-

ной лексики:

1) лексический: местные (названия местных достопримечательностей, жаргонизмы), временные (реалии-неологизмы, историзмы, архаизмы); ономастические реалии (топонимы, антропонимы, названия произведений литературы и искусства, государственных и общественных учреждений).

2) афористический (цитаты, фразеологизмы). По способам выражения автор делит реалии на: отдельные слова и аббревиатуры, словосочетания, предложения [10, с.5-10; 5, с.22-27].

Подходя к социокультурной лексике с точки зрения страноведения, К.Д. Томахин отмечает, что социокультурная лексика – это проблема, которую можно решить, если ее описать на уровне среднестатистического носителя языка, а также, если ее можно описать на уровне массового сознания [6, с.128]. Различия между реалиями, лакунами и безэквивалентностью в социокультурной лексике широко отражено в вышеупомянутом исследовании автора.

Выводы. Социокультурная лексика является безэквивалентной языковой лексикой, а с социолингвистической точки зрения является социально-культурной лексикой. Это проявление характера социокультурного мышления людей, которым она принадлежит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бархударов, Л.С. *Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)* / – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Byram, M. *Teaching Foreign Languages for Intercultural Competence*. Сб. науч. трудов /под ред. В.В. Сафоновой. – М.: Еврошкола, 1998. с: 7–21.
3. Супрун А.Е. *Экзотическая лексика*. М.: ФН, 1958. – 231 с.
4. Влахов С. *Непереводимое в переводе* / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
5. Верещагин Е.М. *Лингвострановедческая теория слова*. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Рус. яз., 1980. – 320 с.
6. Гальскова Н.Д. *Современная методика обучения иностранным языкам*. М.: Академия, 2006. – 337 с.
7. Латышев Л.К. *Перевод: теория, практика и методика преподавания* / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – М.: АCADEMA, 2003. – 190 с.
8. Мизина А.Ю. *Безэквивалентная лексика: трудности перевода* // dspace.nbuv.gov.ua › bitstream › handle › 55-Mizina.
9. Иванов А.О. *Безэквивалентная лексика* / А.О. Иванов. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.
10. Томахин Г.Д. *Лингвострановедение: что это такое?* / Г.Д. Томахин // *Иностр. яз. в шк.* – 1996. – № 6. с.: 5-10; 22–27.
11. *Trumponomics: Inside the America First Plan to Revive Our Economy Hardcover – October 30, 2018 by Stephen Moore, Arthur B. Laffer* // 304 Pages, St. Martin's Publishing Group
12. Швейцер А.Д. *Теория перевода: статус, проблемы, аспекты*. М.: Либроком, 2012
13. Klein, Rudolf (27 November 1999). *Markets, politicians and the NHS*. // *British Medical Journal*, № 319 (7222)

Статья поступила в редакцию 14.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020